

Ми Лэ и Гун Монань ушли совсем скоро.

Уже на коридоре парень спросил:

— Пожалуйста, будь приветлива с гостями.

— Хорошо.

— Будешь в паре с Цзоцю?

— Надеюсь, с кем-то другим, — ответила девушка.

Только когда они отошли на достаточно большое расстояние, спортсмены в комнате, наконец, пришли в себя.

— Это что, главная красotka университета сейчас была?..

— Да... А она действительно очень красива. Мое сердце дрогнуло, как только она вошла.

— «Королевская парочка» вместе выглядели еще более привлекательными, чем по отдельности. Они словно созданы друг для друга.

— Они просто работают вместе. Этот Ми Лэ — глава студсовета, а еще президент драмкружка, — Тун И уставился на дверь, взяв с тарелки кусочек мяса.

— Красавица — вице-президент драмкружка, — заскрипел Си Ли зубами.

— Боже! Она же посмотрела на меня! — вскочил вдруг один из парней. — Мои трусы достаточно сексуальны или нет?

— Сядь и успокойся. Доедай, а то выкидывать придется, — Тун И постучал по краю стола.

— Капитан! Тебе нужно привлечь эту красавицу ради нас! — вдруг громко крикнул один из ребят.

— Да! Заставь весь факультет гордиться тобой!

— Вы должны начать встречаться! Когда я говорю кому-то, что ты еще ни с кем не встречался, мне просто не верят!

— Отвалите. У меня нет на это времени, — Тун И посмотрел на них и закатил глаза. — Да и чему вы радуетесь? Неужели волейбол больше не доставляет вам удовольствия? Или, может, Е Сия для вас уже не так привлекательна?

— Она нам как сестра! — воскликнул Си Ли.

— Капитан, тебя же не интересует Е Сия? — спросил кто-то.

— Нет. И это единственная девушка в университете, чье имя я знаю, — Тун И снова покачал головой.

В комнате воцарилась гробовая тишина.

Тун И действительно был очень красив, но жил он и впрямь как монах. И этого многие не понимали.

Хотя сам Тун И не заикливался на этом.

Подумав пару секунд, он все же кинул на стол Ми Лэ пакетик латяо* и пару леденцов в качестве извинения.

П.п.: латяо — острые пшеничные палочки.

Однако стоило тому вернуться в комнату, и первое, что он сделал, — это повернул голову, чтобы спросить соседа:

— Это ты оставил?

В комнате были только они вдвоем.

— Да, — Тун И залипал в какую-то мобильную игру, сидя на стуле и закинув длинные ноги на стол.

У спортсмена не было времени обращать на Ми Лэ какое-либо внимание.

— Не стоило, — бросил он.

— Можешь выбросить, если хочешь, — отрезал Тун И, подняв голову.

— Я же говорил про свои правила. Ты их вообще помнишь? — внезапно начал Ми Лэ. — Ты

можешь приводить людей, так же, как и я. Но не стоит перебарщивать.

— Приводи сюда кого хочешь. Мне это неинтересно. Это и называется жизнью в общежитии.

— Вообще-то это важный момент.

— Хватит. Мы не трогаем твои вещи и к тебе не приближаемся. Поэтому и ты не лезь в чужие дела. Не заставляй всех выслушивать, что ты хочешь. Ты только въехал и не должен никому тут диктовать правила, — произнес Тун И.

Ми Лэ всегда был достаточно вспыльчивым и агрессивным человеком. Независимо от того, насколько сам по себе Тун И был хорошим, мнение Ми Лэ о нем теперь упало ниже плинтуса.

На самом деле Тун И можно считать вполне выгодным соседом по комнате. У него было достаточно много положительных сторон: он не в отношениях, оттого и не водит никого в комнату, кроме своей команды; он не разговаривает по телефону в комнате; надевает наушники, когда играет в мобильные игры или что-то смотрит; не будит никого утром своим копошением, а также не храпит и не разговаривает во сне.

Кроме того он не занимает надолго ванную комнату, что для Ми Лэ очень важно. А с точки зрения гигиены Тун И достаточно хорошо за собой ухаживает, и с ним хотя бы приятно находиться в одной комнате.

Однако как выйти из данной ситуации, он даже не хотел думать. Друзья Тун И иногда и вправду приходили поболтать, но вскоре уходили. Обычно спортсмены после занятий устают и не особо шастают по чужим комнатам, так что незваные гости у Ми Лэ случались нечасто.

Вчера ему все же пришлось столкнуться с ними. Кун Цзянь вечно где-то пропадает, поэтому парни снова вели себя так, словно соседей у них никаких нет. Но Ми Лэ продолжал держать себя в руках.

Это ведь нормально, ходить друг к другу, кушать вместе и болтать, успокаивал он себя.

За все эти годы он еще ни разу не видел комнаты, которая была бы полностью изолирована для внезапных посетителей.

Тун И казалось, что Ми Лэ совершенно не знает, к чему придраться.

— Если они придут, тут будет грязно и шумно.

— Когда придет время, я прогоню их прочь. Кроме того, они приходят не каждый день, а всего раз или два в неделю. В последние дни просто тренировок не было, вот и времени свободного

больше.

— Нет.

— Ты такой привередливый. Ты ведь и раньше жил в общежитии? К прошлым соседям ты относился так же, как к нам? — Тун И продолжал играть в мобильную игру, нажимая на экран, телефона.

— Я уважаю личные границы и привычки своих соседей, а они уважают мои, поэтому мы хорошо ладили.

— Так вот моя привычка — приводить сюда друзей. Поэтому они могут приходить сюда, когда захотят, и делать все, что захотят здесь. Будешь уважителен по отношению к этому? Или ты своих знакомых тоже обычно прогоняешь прочь, когда они навещают тебя?

Тун И был достаточно популярен, оттого и люди к нему тянулись. Он уже привык к тому, что его окружают много знакомых лиц.

Но Ми Лэ был другим. Он ненавидел шум и сам по себе был одиночкой.

Когда такой открытый человек, как Тун И, и одиночка, как Ми Лэ, сталкиваются между собой, последствия могут быть непоправимыми.

Тун И считал, что парень поступал несправедливо и не очень разумно. А тот в свою очередь был уверен в том, что спортсмену не доставало должного уважения.

Ми Лэ нахмурился и раздраженно поднял руку, дотрагиваясь до своего лба.

— Эта комната не только для нас двоих. Если мы приведем сюда целую толпу, это может потревожить и других.

— Эта комната для четырех человек. Так что хватит вмешиваться в чужие жизни и ограничивать их в чем-то только из-за своих нелепых требований, — Тун И вышел из игры и, заблокировав экран телефона, кинул тот на стол.

Спортсмен сел как положено на стул и посмотрел на Ми Лэ, который так же напряженно уставился в ответ.

— Значит, твой ответ — «нет»? — спросил тот.

— Именно. Если тебе так невыносимо находиться с нами, можешь поискать кого-нибудь, кто

захочет поменяться с тобой комнатами. В любом случае, я уже привык к этой и менять ничего не собираюсь, — закончив говорить, Тун И взял мобильник и отправил Ли Синю сообщение с вопросом, когда тот уже вернется с ужином.

Ми Лэ опустил глаза и на мгновение задумался.

— Кто в вашем спортивном подразделении главный? — вдруг спросил он.

Работа есть работа. Парень не слишком поздно, но все же вспомнил, что ему может быть намного проще решить этот вопрос, чем его коллегам, раз уж он живет в одном общежитии со спортсменами.

Ни до кого из администрации дозвониться так и не удалось на данный момент.

Раньше Ми Лэ был очень занят, поэтому не мог участвовать во всех мероприятиях студенческого союза. Кроме того, из-за разделения университета на кампусы, было достаточно трудно все организовывать, так что работа становилась очень хлопотной.

— Зачем тебе? — спросил Тун И, повернув к собеседнику голову.

— Надо.

— Зачем?

Ми Лэ ничего не ответил и лишь немного развернулся, чтобы посмотреть на парня взглядом, полным дурного предчувствия.

— Ну, допустим, я, — Тун И указал пальцем на свое лицо, — и еще один парень из легкой атлетики.

— У тебя есть его номер? — немедленно спросил Ми Лэ, не желая разговаривать с парнем по поводу своих дел.

— Нет, после того, как мы поссорились, мы перестали как-либо взаимодействовать друг с другом.

Ми Лэ вздохнул. Спортивные секции были и вправду совершенно неорганизованными.

— Руководство приказало организовать баскетбольный матч в новом кампусе для сплочения студентов, — нехотя начал парень.

— О...

— И все повесили на студсовет.

— Вы молодцы. Усердно работаете, — без доли насмешки произнес Тун И.

— Нам нужна ваша помощь.

Тун И действительно не хотел всем этим заниматься. Опустив голову, он отправил Ли Синю еще одно сообщение: [Возвращайся скорее, помоги мне кое с чем.]

— Мы отвечаем за рекламу, плакаты уже в печати, а также... — Ми Лэ подошел ближе к Тун И, вводя его в курс дела.

— Тебе не стоит говорить это все мне, я все равно ничего не запомню. Когда вернется Ли Синь, расскажи все ему.

Ми Лэ тут же замолчал и вернулся к своей кровати, побрызгав перед этим свой стол дезинфицирующим средством.

Тун И чувствовал себя слегка неуютно, наблюдая за происходящим, и даже немного оскорбленным. Неужели ему настолько противно прикоснуться к тому, что ему оставили, что он будет все заливать антисептиком?

<http://bllate.org/book/13171/1171560>